

ДЕНИС МАРЧУКОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВАСИ

Денис Марчуков

Приключения Васи

«Автор»

2026

Марчуков Д.

Приключения Васи / Д. Марчуков — «Автор», 2026

Вася Золотарёв живёт по двум правилам: никогда не возвращать квас на кассу и всегда прятаться за спиной Толика при встрече с тренером. Но когда он знакомится с дочерью Михал Саныча, сотрудницы МВД Мариной, ему приходится доказать отсутствие геморроя, сдать ДНК-тест бабы Люды и объяснить, почему у него в подъезде лежит африканский след. Это комическая одиссея о выживании в мире, где главный враг — твой собственный диван, а любовь требует доказательств отсутствия судимости.

© Марчуков Д., 2026

© Автор, 2026

Денис Марчуков

Приключения Васи

«Приключения Васи» — автор Денис Марчуков

Вася Золотарёв живёт по двум правилам: никогда не возвращать квас на кассу и всегда прятаться за спиной Толика при встрече с тренером. Но когда он знакомится с дочерью Михал Саныча, сотрудницы МВД Мариной, ему приходится доказать отсутствие геморроя, сдать ДНК-тест бабы Люды и объяснить, почему у него в подъезде лежит африканский след.

Это комическая одиссея о выживании в мире, где главный враг — твой собственный диван, а любовь требует доказательств отсутствия судимости.

Глава 1. Соната для перфоратора и тубы

Девятнадцать лет — прекрасный возраст для великих свершений. Можно голосовать, покупать алкоголь и официально считаться взрослым, который сам несёт ответственность за свою жизнь. Вася нёс эту ответственность в полпервого ночи, когда его подбросило на диване от звука, похожего на запуск баллистической ракеты в масштабах отдельно взятой хрущёвки.

Ту-тух. Пауза. Ту-тух. Пауза. И финал — долгий, вибрирующий аккорд, от которого жалобно звякнула чашка с недопитым чаем на журнальном столике.

Сосед дядя Валера, майор танковых войск в отставке, приступил к вечернему ритуалу. Ровно в двадцать

три ноль-ноль его пищеварительная система давала команду на отстрел, и дядя Валера, как человек военный и пунктуальный, исполнял её с точностью швейцарских часов. Пять раз. Ни разу меньше, ни разу больше.

— Господи, — простонал Вася, зарываясь лицом в подушку. — Валера, у тебя там не организм, а духовой оркестр!

Стены в доме были сделаны из материала, который архитекторы, видимо, перепутали с картоном. Вася знал о дяде Валере всё: что тот ест на ужин (диетические котлеты, что делало акустический эффект ещё более обидным), во сколько ложится спать и что смотрит по телевизору. Сегодня, судя по ритму пятого залпа, майор

переключил канал с «России 1» на «Охоту и рыбалку».

Сон окончательно сбежал. Вася побрёл на кухню, открыл холодильник, озарив коридор светом одинокой лампочки. На дверце магнитом была пришпилена распечатка. Крупными буквами: «ГРАФИК СОНАЦИОННЫХ ИСПЫТАНИЙ СОСЕДА (ПРОЕКТ)». Ниже — таблица, где Вася честно пытался вычислить закономерность. Понедельник — после котлет. Вторник — после селёдки под шубой. Среда — стабильно, ровно в 23:00, видимо, по уставу.

Вася вздохнул. На этом холодильнике не хватало только бизнес-плана по съёму квартиры. Деньги на первый взнос он откладывал уже полгода. Точнее, должен был откладывать.

Глава 2. Синдром неконтролируемого выноса

Вася был честным человеком. Вором он себя не считал, хотя за последние семь дней бюджет его трещал по швам из-за внезапных благотворительных взносов в кассу «Пятёрочки».

В прошлый вторник он вынес энергетик и два сникерса. Просто положил их в карман куртки, пока искал в рюкзаке скидочную карту. Очнулся уже на улице. Было стыдно, но возвращаться — плохая примета.

Вчера он чуть не вынес лоток яиц, прижав его к груди во время разговора по телефону. Спасла только

бдительность кассирши **бабы Вали**:

— Василий, яички-то положи, не куриные же, не улетят.

Сегодня всё началось с кваса. Настоящего, бочкового, пахнущего хлебом и летом. Вася взял двухлитровку, прижал её к боку, перехватил пакет с гречкой и рванул к кассе самообслуживания.

Пик. Пик. Пик.

Гречка — оплачено.

Пакет — оплачено.

Вася схватил пакет, прижал квас локтем, чтобы освободить руку для сканирования... и встретился взглядом с охранником.

Охранник в «Пятёрочке» — это особая каста людей с вселенской тоской в глазах. Этот конкретный смотрел на Васю так, словно видел призрака всех неоплаченных товаров в своей жизни.

— Пробивать будете? — лениво спросил он, кивнув на двухлитровую бутылку, которую Вася инстинктивно спрятал за спину, как провинившийся школьник.

— Да! Конечно! — Вася дёрнулся к сканеру, задел локтем стойку с жвачкой, и на пол посыпались «Ментос».

Пока Вася, красный как рак, ползал по полу, собирая круглые конфетки, очередь из бабушек смотрела на него с классовой ненавистью.

— И не стыдно? Молодой такой, а всё туда же, — прошамкала одна.

— У него ипотека, наверное, — вступилась другая.

— Какая ипотека, он квас украсть не может, — отрезала первая.

Вася пробил квас, доплатил за «Ментос» (хотя не собирался их брать) и вышел из магазина, чувствуя, как карманы оттягивают сникерсы и энергетик с прошлой недели. Кажется, он накопил на тюремный срок, а не на квартиру.

Глава 3. Миссия невыполнима: Квасный протокол

Вася Золотарёв вышел из «Пятёрочки» не как на эшафот, а как спецгент на невыполнимую миссию. На глазах — непроницаемые чёрные очки, хотя на улице было пасмурно. Капюшон чёрной

худии надвинут так низко, что закрывал половину лица. Вася толкнул тяжёлую дверь супермаркета и вошёл внутрь строевым гусиным шагом, высоко вскидывая колени.

"Раз-дать. Два-дать."

Его шаги гулко разносились по залу с самообслуживанием. Посетители замерли с корзинками в руках. Бабушка с тележкой прижалась к стеллажу с макаронами, пропуская спецназ.

Вася двигался по заранее намеченному маршруту: вдоль отдела заморозки, используя пельмени «Сибирская коллекция» как естественное укрытие. Он резко нырнул за угол с бытовой химией, снял очки и осмотрелся.

— Стоять! Руки за голову! — раздался громовой голос.

Вася вздрогнул и медленно обернулся. Прямо перед ним, уперев руки в бока, стояла баба Валя. На её плече висела сумка с выручкой, а во взгляде читалась вся скорбь вселенной.

— Разведчик хренов, — констатировала она, снимая Васю на кнопочный телефон. — Ты бы ещё ласточкой по залу прыгал. Камеры твои ужимки пишат, Золотарёв. У нас тут «Безопасный город» работает, а не цирк Дю Солей.

— Я инкогнито, Валентина Павловна, — прохрипел Вася, пытаясь восстановить дыхание. Гусиный шаг оказался отличной кардиотренировкой. — Я под прикрытием.

— Твоё прикрытие — это капюшон, который ты в помещении не снимаешь, — баба Валя ткнула его пальцем в грудь. — А под ним у тебя футболка с надписью «Я пережил понедельник». Какое, к лешему, инкогнито? Тебя тут каждая собака знает. Иди уже, Джеймс Бонд, к директору. Он у себя. И капюшон сними, у меня от него изжога начинается.

Вася сглотнул. Михал Саныч. Директор магазина. Вася видел его пару раз — грузный мужчина лет пятидесяти с лицом бульдога.

Вася на цыпочках — теперь уже просто на цыпочках, гусиный шаг в коридоре администрации был бы самоубийством

— подошёл к двери с надписью «Администрация». Постучал. Не дожидаясь ответа, резко распахнул дверь, влетел внутрь и тут же сделал кувырок вперёд, уходя с линии огня.

Он замер в низкой стойке, готовый к бою.

Кабинет пах дешёвым кофе и властью. Михал Саныч сидел за столом, заваленным накладными, и яростно щёлкал мышкой. Он поднял глаза на человека, который только что исполнил кульбит в его кабинете.

— Золотарёв, — устало констатировал директор. — Ты головой не ударился?

— Я под позывным «Глухарь», — прохрипел Вася, не меняя стойки. — Прибыл с отчётом.

Михал Саныч медленно снял очки, потёр переносицу и посмотрел на Васю так, как смотрят на таракана, который внезапно начал цитировать Шекспира.

— «Глухарь», значит... — директор прищурился, внимательно изучая лицо Васи. — А ну-ка, встань нормально.

Вася поднялся, отряхивая колени.

— В стойку встань, — приказал Михал Саныч. — Левую ногу вперёд. Руки перед собой. Как на лапах стояли.

Вася машинально встал в некое подобие боксёрской стойки. Директор обошёл его вокруг, цокая языком.

— Таз проваливаешь, Золотарёв, — вынес вердикт Михал Саныч. — Задницу отключил, как баба на сносях. Помнишь, как я тебе на «области» говорил? Таз — это фундамент! На нём всё держится! Ты почему на спаррингах сдыхал после первой минуты? Дыхалки нет, техника — дрова, зато гонору — как у чемпиона UFC.

Вася почувствовал, как по спине пробежал холодный пот. Капюшон, очки, гусиный шаг, кувырок — всё было зря.

— Михал Саныч... то есть, тренер... — промямлил Вася.

— Для тебя я здесь Михаил Александрович, — отрезал директор, возвращаясь за стол. — И «тренер» я для тех, кто нормативы сдает. А ты, Золотарёв, за полгода три раза на тренировку пришёл...

— Я исправлюсь, — пискнул Вася.

— Исправляться ты будешь завтра. В

семь утра, — Михал Саныч ткнул пальцем в настенные часы. — У нас аттестацию МЧСники принимают. Мне нужно, чтобы хоть кто-то из группы нормально «Ката» показал, а не ползал, как беременная черепаха. А теперь к делу. Чего припёрся?

— Я это... — Вася достал из пакета двухлитровку «Очаковского» и положил её на стол рядом с накладными. — Возврат. По закону о защите прав потребителей.

Михал Саныч посмотрел на квас, потом на полотенца в пакете, потом на Васю.

— Валя! — рывкнул он в селектор.

В кабинет вплыла баба Валя.

— Валя, — сказал Михал Саныч. — Пробей этому деятелю возврат. По статье «Ошибочно пробитый товар».

— Михал Саныч, недостача будет, — попыталась возмутиться Валя.

— Недостача будет у меня в печени, если я этого олуха сейчас по закону жизни нагну, — отрезал директор. — Пробивай. И занесёшь мне потом в кабинет пачку «Парламента», я у тебя в табачке видел. Компенсация за моральный ущерб.

Баба Валя пожала плечами и вышла.

— Свободен, Золотарёв, — буркнул Михал Саныч, доставая из сейфа мятые сто рублей. — И чтобы завтра в семь утра был в зале. У нас аттестацию МЧСники принимают, мне нужно, чтобы хоть кто-то из группы нормально «Ката» показал. А то позор один. И майору своему скажи, пусть под моей дверью не пердит, у меня ламинат вздулся.

Вася выскочил из кабинета, сжимая в кулаке смятые сто рублей. Он чувствовал себя так, будто только что прошёл проверку ФСБ. Он вернул квас. Но цена этой победы — завтрашняя тренировка в семь утра.

Глава 4. Следственный комитет подъезда

Вася вышел из «Пятёрочки» в состоянии глубокой финансовой комы. В пакете стыдливо шуршали пельмени «Сибирская коллекция» и две пачки полотенец «Зева Плюс». В кармане звенела только медь. Он чувствовал себя не как спецгент, а как человек, который только что проиграл в казино почку, но в качестве утешительного

приза получил скидку на гречку.

Он брёл вдоль дома, опустил голову и считая трещины в асфальте. До встречи с Михал Санычем оставалось меньше двенадцати часов.

У подъезда, как пограничный столб на границе миров, стояла баба Люда. Весь район знал её под позывным «Шиза».

Людмила была достопримечательностью двора. Она не ходила — она патрулировала. Её главными врагами были голуби, неправильная парковка и «мировая закулиса». Одета она была в камуфляжный жилет поверх фланелевой рубашки в цветочек, а на голове красовалась панاما с вышитым котиком. В руках она сжимала поводок,

на другом конце которого уныло плёлся старый, одноглазый мопс по кличке Гайдашь.

— Золотарёв! — раздался голос, похожий на скрежет пенопласта по стеклу. — А ну, стоять! Мордой к стене, ноги на ширину плеч!

Вася вздрогнул и замер. Спорить с Шизой было опаснее, чем отжиматься на кулаках в облаке химикатов.

— Чего крадёшься, ирод? — Люда прищурилась, разглядывая пакет в руках Васи. — Полотенца тырить — это статья. Я всё видела. У меня глаз — алмаз, а камера на столбе — вообще филиал ФСБ.

— Я не крал, Люд, — обречённо

вздыхнул Вася. — Я это... возмещал ущерб.

— Знаю я твой ущерб, — Люда сплюнула шелуху от семечек прямо на идеально ровный газон. — Ты третьего дня сникерс сожрал и не подавился. Я в астрале видела.

Вася понял, что спорить бесполезно. У Шизы была своя, альтернативная бухгалтерия вселенной.

— Слышь, Золотарёв, — она вдруг подалась вперёд, и её глаза загорелись нездоровым огнём следователя по особо важным делам. — Ты мне ответь. Ты в подъезде когда в последний раз был?

— Минут сорок назад, — честно ответил

Вася. — Заходил, домой шёл.

— И что? — Люда ткнула его костлявым пальцем в грудь. — Глаза разул? Видел, что на третьем этаже, за батареей, лежит?

— Там всегда что-то лежит, Люд. Там с девяносто третьего года окурки «Беломора» лежат.

— При чём тут окурки?! — взвизгнула Люда, и Гайдашь испуганно прижался к её ногам. — Там, Золотарёв, "гадят"!

Вася моргнул.

— В смысле, мимо урны плюют?

— По-большому! — трагическим шёпотом сообщила Люда. — Кто-то в нашем подъезде сфинктера не имеет!

Третий раз за неделю! Я сегодня утром вышла Гайдаша выгуливать, вступила, Золотарёв, как будто в собачий сюрприз!

Она драматично указала на свой тапок. Вася инстинктивно отступил на шаг назад.

— Я участкового вызвала! — продолжала Люда, брызгая слюной. — Он сказал: «Люда, у меня три кражи и один труп, я в говне твоём ковыряться не буду». Скурвился, ментяра!

— Слушай, Люд, — осторожно начал Вася. — А ты камеру-то свою подъездную посмотрела? Там же видно должно быть.

— Посмотрела! — торжествуя

прошипела Шиза. — Там видно, как кто-то в капюшоне заходит. Но капюшон, Золотарёв, — это маскировка! Я уже пробу сняла.

— Какую пробу? — похолодел Вася.

— Биоматериал! — Люда оглянулась по сторонам и достала из кармана жилетки прозрачный пакетик с чем-то коричневым внутри. — Я шпателем соскребла. Отправила в частную лабораторию. Жду результаты ДНК-экспертизы.

Вася представил, как баба Люда сдает в лабораторию «Гемотест» пакетик с дерьмом в окошко «Приём анализов».

— И сколько стоит такая... экспертиза? — выдавил он.

— Пенсию отдала, — гордо заявила Люда. — Но ради справедливости не жалко. Я уже знаю, кто это. Это Сашка-алкоголик с пятого. У него почерк специфический.

— Сашка? — удивился Вася. — Но у него же квартира есть. Зачем ему в подъезде?

— А он, Золотарёв, замок пропил! — трагически воздела палец Люда. — Жена его, Тамарка, замок сменила, а ключ ему не дала, чтобы за водкой не шастал. Вот он домой попасть не может, сидит на лестнице, горе заливает, и от горя у него... медвежья болезнь открывается. Это он мне сам по пьяни в пятницу рассказал, когда я его домой не пускала. Признался! Но я ему не верю, это он на понт берёт. Жду ДНК. Если совпадёт — я ему, Золотарёв, этот пакетик на голову надену и в полицию сдам как вещественное доказательство!

— Понял, Люд, — кивнул Вася, медленно отступая задом наперёд к двери. — Буду бдить. Если увижу Сашку...

— Бди! — рывкнула Люда. — И полотенца свои заberi! А то ишь, «Зева»! Обычные «Ромашка» бери, они экологичнее, их мировое правительство не контролирует, и Сашка ими подтираться не станет, у него от них аллергия!

Вася влетел в подъезд, нажал кнопку лифта и прислонился лбом к холодному металлу.

День не прошёл даром. Он:

1. Потерял деньги.

2. Купил пельмени и полотенца.

3. Чуть не продал свою душу Михал Саньчу.

4. Узнал, что в их подъезде работает независимая лаборатория по анализу фекалий, а местный алкоголик Сашка ведёт партизанскую войну против собственного замка.

Лифт приехал. Вася зашёл внутрь, нажал кнопку своего этажа и тихо сказал в пустоту:

— Кажется, проще купить палатку и уйти жить в лес. Там хотя бы гадят медведи, и это считается нормой экосистемы. И ДНК у них проверять некому.

Глава 5. Восстание стиральной машины

07:15 утра.

Вася Золотарёв стоял в подвале Дома культуры. Вокруг пахло хлоркой, потом и разочарованием. Михал Саныч, уже одетый в кимоно, ходил вдоль шеренги из трёх человек (Вася, Коля-дыхалка и Толик-растяжка).

— Я вам что говорил, ироды? — Степаныч пнул ногой брошенный на пол пояс. — Таз — это алтарь! А вы мне тут вертеп устроили! Золотарь, ты чего стоишь как вопросительный знак?

— Я мыслю, тренер, — выдавил Вася. Спина после вчерашнего гусиного шага и сна на диване отказывалась разгибаться.

— Ты не мыслишь, ты филонишь! — рявкнул Михал Саныч. — Пятьдесят берпи! Живо! И чтобы грудь касалась пола!

Вася упал и начал отжиматься. В 07:40, когда он думал, что его лёгкие сейчас вывалятся через уши, в зал заглянула уборщица тётя Люда.

— Михал Саныч, там в подсобке машинка стиральная опять бунтует. Гудит и скачет. Я боюсь, она взлетит.

Михал Саныч посмотрел на Васю, который пытался встать с пола, не переломившись пополам.

— Золотарь, — сказал тренер. — Ты у нас самый свободный. Сгоняй в подсобку. Там в углу стоит синий баллон. Это средство для мытья полов «Проглот». Лей его в отсек для порошка. Говорят, оно любую накипь и гордыню растворяет.

Вася, шатаясь, побрёл в подсобку. Стиральная машина действительно выглядела устрашающе. Она ревела, как раненый зверь, и прыгала по бетонному полу, грозя проломить стену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.